

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова

Университет вредной магии. Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира

Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы

Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин

Дэлл

Ирина Котова

Королевская кровь. Сорванный венец

Королевская кровь. Скрытое пламя

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора

Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла. Испытание ведьмой

Нина Бархат, Марина Багирова

Присвоенная

Лесса Каури

Золушки из трактира на площади

Жанна Лебедева

Сиреневый черный. Гнев единорога

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров. Здесь водятся драконы

Таис Сотер

Факультет прикладной магии. Простые вещи

Кира Стрельникова

Своенравный подарок

Кира Стрельникова

**СВОЕНРАВНЫЙ
ПОДАРОК**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С84

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Стрельникова, К.

С84 Своенравный подарок / Кира Стрельникова. -
Москва : Издательство АСТ, 2016. - 384 с. - (Другие
Миры).

ISBN 978-5-17-098728-3

Что может быть общего у светской красавицы Антонии ла Саллас, племянницы самой королевы, и обычного воина Ива де Ранкура, королевского бастарда? Никто из них и не думал, что жизнь сведет их вместе, а уж меньше всего Ив ожидал, что своенравная девушка станет его невестой, да еще и сбежит прямо в день свадьбы. Обманутый жених решительно настроен найти беглянку и потребовать долг. Чей характер окажется сильнее? А ведь Иву еще предстоит вернуться в родную страну и занять трон, принадлежащий ему по праву...

ISBN 978-5-17-098728-3

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© К. Стрельникова, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Пролог

В просторном Зале Шепота царила прохлада, в воздухе витал тонкий, свежий аромат цветов. Букеты из разноцветных астр, любимого цветка сидевшей на скамеечке в нише женщины, стояли в больших вазах прямо на полу; стены зала украшал зеленый ковер плюща с маленькими ярко-алыми звездочками цветов. У дальней стороны прямо из древних камней выбивался ключ, образуя прозрачное озерцо; по специальному стоку ручеек вытекал из помещения, прокладывая себе путь дальше, к морю. Солнечный свет падал косыми лучами из окошек под самой крышей, разгоня полумрак. Эйар любила здесь отдыхать: почитать книгу, просто послушать тех, кто обращался к ней со всех концов этого мира.

Вот и сейчас богиня расположилась на скамейке, откинувшись на спинку; с ее лица не сходило мечтательное выражение. Две толстые косы цвета жженой карамели спускались по плечам и груди до самой талии, украшенные мелкими лиловыми цветочками. Круглое лицо с нежными чертами словно светилось изнутри, а ладонь лежала на животе поверх простого льняного платья с вышивкой по подолу и по краям широких рукавов. Эйар ждала супруга Харвальда, ушедшего по делам в мир людей с их уединенного острова в океане, вдали от всех континентов. И у нее для него приготовлен сюрприз, которого они долго ждали. Мироздание наконец смилостивилось и сочло их достойными такого подарка. Эйар не терпелось поделиться с мужем. Но пока она сидела и слушала...

Тихий шепот благодарственных молитв и обращений звучал в сознании волшебной музыкой, и богиня наслаждалась ею, заодно отмечая, кому в ближайшее время по-

мочь, подсказать, кого подтолкнуть в правильную сторону на жизненном пути. Для общения с людьми служил еще один зал неподалеку, с алтарем и немного другой магией, помогавшей делиться благодатью с верующими. Эйар старалась никого не обделять вниманием, божественных сил хватало — недаром же ее с мужем поставили наблюдать за этим миром. Обрывки разговоров, где ее упоминали, Эйар тоже слышала, и улыбка не сходила с ее губ. «У нас будет маленький, хвала богине!» — прозвучал наполненный тихой радостью, взволнованный голос женщины, и Эйар уже почти отпустила его, как вдруг рядом с говорившей раздался еще один голос: «Маленький?..» Видимо, говорил спутник женщины, и в его тоне звучали растерянность, недоверие и нервозность. Молодой муж? Наверное, еще не совсем готов к прелестям отцовства. Эйар тихонько хмыкнула и погладила свой пока еще плоский живот. Зародившейся там жизни едва минуло несколько недель, и, по ощущениям богини, у них с Харвальдом будет дочь.

Эйар сама не заметила, как ее сознание уцепилось за разговор, задержалось в доме этой пары, а почему — она поняла не сразу... Перед глазами проявилась просторная светлая комната, у окна на стуле сидела миловидная русоволосая женщина и взволнованно смотрела на замершего перед ней мужчину. Вроде тоже обычного, ничем не примечательного, но... Радость Эйар померкла, богиня широко распахнула невидящие глаза и выпрямила спину, вцепившись в сиденье скамейки.

— Ты не рад, милый? — робко переспросила женщина, вглядываясь в лицо собеседника.

— Рад, конечно рад, — поторопился он убедить, но блуждавший по комнате взгляд говорил об обратном. — Просто... Ты никогда не говорила, что хочешь детей от меня... — промямлил мужчина и нервно облизнулся.

— Я положила на милость богини, — светло улыбнулась женщина, и Эйар вздрогнула, прикусив губу. — И она не оставила меня! — Ладонь незнакомки знакомым жестом легла на живот.

Тоже еще пока плоский. Эйар же, потянувшись к маленькому комочку жизни, пульсировавшему там, вдруг тихо вскрикнула и отшатнулась, прижав ладонь ко рту; в ее взгляде отразились боль и непонимание. Богиня почувствовала... знакомые переплетения энергий, невидимых магических нитей, окутывавших того, кто находил-

ся в животе женщины. Хотя отец ребенка имел сейчас другую внешность и был совсем не похож на себя, Эйар, приглядевшись и вслушавшись в свои ощущения, поняла: личина. Одна из многих, под которыми Харвальд появлялся среди людей, как и она примеряла на себя внешности, чтобы не выделяться и не привлекать лишнее внимание.

— Ками, мне надо ненадолго отлучиться по делам, — быстро заговорил мужчина и поднес ладонь женщины к губам. — Не скучай, я вернусь...

— Ты же всего неделя как дома. — Во взгляде Ками мелькнула грусть. — Ты... — Она запнулась, и Эйар чуть не застонала от нахлынувших эмоций женщины — грусть, тревога, волнение. — Точно вернешься? — тихо переспросила Ками, и на ресницах блеснули слезинки.

Эйар не стала дослушивать: вскочив со скамейки, она бросилась из Зала Шепота, желая забыть эту сцену. Эту женщину, которая тоже носила под сердцем ребенка ее мужа. А муж обманывал Эйар... И ведь клялся любить, оберегать и уважать. Чем богиня не угодила ему? Зачем он так?.. И была бы умопомрачительная красотка — так ведь обычная женщина, одна из многих! Даже маг средненький, всего-то два дара, как успела понять Эйар: умение понимать животных и слабый — Воды.

Богиня не помнила, как добралась до двухэтажного просторного дома с верандой, утопавшего в зелени и цветущих кустах, как взбежала на второй этаж в уютную угловую гостиную, где любила проводить время за рукоделием. Рухнув в кресло, Эйар зажмурилась, сдерживая слезы: она не будет плакать, нет. Пусть даже в груди больно так, что невозможно дышать. Харвальд... Как он мог? Снова завертелись безрадостные мысли, и богиня едва слышно всхлипнула. Нет, она не станет устраивать скандал, бить посуду и что там еще делают обычные женщины, когда узнают об измене мужа. И ту, разлучницу, Эйар тоже не могла ненавидеть. Ведь вряд ли она знала о том, кто на самом деле ее возлюбленный и что у него уже есть семья. И она так же ждет ребенка... Богиня сглотнула и откинулась на спинку, сжав подлокотники и чувствуя, как внутри все замерзает от обиды на Харвальда, на его предательство. Постепенно эмоции улеглись, острая боль перестала терзать грудь, и сердце просто ныло непрерывно, будто в нем глубоко засела заноза, а слезы уже не жгли глаза. Эйар замкнулась в себе, твердо намеренная нака-

зять неверного супруга, заставить его... что? Богиня устало вздохнула: ей требовалось время, чтобы успокоиться, подумать и понять, сможет ли она простить, или... или им надо что-то решать. Но так просто случившееся она не оставит, и Харвальд ответит за свое легкомыслие. В то, что у него настоящие крепкие чувства к той Ками, богиня не верила. Тем сильнее росли раздражение и злость, совсем не свойственные доброй и кроткой Эйар.

Когда невидимая сеть заклинаний, опутывавших остров, дрогнула, пропуская вернувшегося Харвальда, богиня уже не хотела плакать и заламывать руки от жалости к себе. Она приняла решение и менять его не собиралась, несмотря ни на какие оправдания провинившегося мужа. Внутри все застыло, заледенело, Эйар отрешенно смотрела на цветущие кусты за окном и вспоминала, как была счастлива здесь... Вернется ли это ощущение, сможет ли она простить?

— Эйар, я дома! — раздался веселый голос Харвальда, но богиня даже не повернулась в его сторону, не вздрогнула.

На пороге гостиной появился широкоплечий улыбчивый мужчина с аккуратной русой бородой, в просторной рубашке и штанах, украшенных вышивкой.

— Здравствуй, Харвальд, — тихо ответила Эйар и наконец посмотрела на супруга, не мигая.

Улыбка увяла на лице бога, он переступил с ноги на ногу, не решаясь пройти в комнату.

— Эйар? — осторожно обратился он. — Что-то случилось, милая?

— Где ты был? — не ответив, поинтересовалась она, все так же глядя мужу в глаза.

И уловила, когда в них мелькнула неуверенность. Харвальд отвел взгляд и пожал плечами.

— По делам, как всегда, ходил, — ответил он вроде спокойно, но чуткое ухо Эйар все равно подметило нотки беспокойства.

Богиня несколько мгновений молчала, а потом заговорила ровным, без эмоций, тоном:

— Ты думал, я не узнаю? Думал, не услышу? Она ко мне обращалась, благодарила. — Слова падали хрустальными льдинками, и с каждым словом на лице бога все отчетливее проступала растерянность. — Ты ведь не любишь ее, Харвальд, зачем? Зачем ты так поступил со мной,

с ней? Что теперь будет с этим ребенком, что будет с нашим ребенком? — Тут Харвальд вздрогнул и непонимающе уставился на супругу, но Эйар не дала ему ничего спросить или сказать. Она встала, тряхнула головой, отбросив косы за спину. — Я дам тебе достаточно времени подумать, муж мой, нужны ли мы еще тебе, а мне тоже надо решить, хочу ли я возвращаться к тебе, неверный. — Богиня подняла ладони перед собой. — Я уйду, Харвальд. Не пытайся искать меня, не получится, — предупредила Эйар возражения и вопросы, готовые сорваться с губ опешившего и окончательно растерявшегося супруга. — Я уйду и забираю свою благодать из этого мира. Отныне все люди будут поровну получать дары при рождении. — С пальцев Эйар посыпались серебристые звездочки, и в комнате ощутимо похолодало. — Только способность полюбить по-настоящему пробудит третий дар, и лишь верность его удержит. — Лучистые глаза Эйар похолодели, в них заискрился лед. — А твой сын никогда не будет счастлив в любви, Харвальд, это мое наказание тебе. — Ее голос стал тише, в нем прорезалась горечь. — Сколько бы он ни перерождался, в любом воплощении женщины будут его обманывать, как ты обманул меня, и предавать, как ты меня предал. — Эйар с болью посмотрела на супруга, вокруг нее стала закручиваться настоящая серебристая метель.

— Эйар, подожди, пожалуйста! — Харвальд не на шутку испугался и, шагнув в комнату к жене, протянул руки в попытке остановить. — Не уходи, давай поговорим! Я виноват, прости...

— Я вернусь, только когда твой сын добровольно пожертвует жизнью во имя любимой. — Эйар не дала супругу договорить, ее голос становился тише, а завеса из мерцающих искр — гуще, фигуру богини уже было почти не различить. — Но ты не сможешь ему передать мои слова, не сможешь ничего подстроить. Он никак это не узнает и должен совершить поступок по собственному желанию, не во имя твоих интересов. Если ты обманешь меня и сейчас, ты никогда нас не увидишь...

— «Нас»?! Эйар, «нас»?.. — прошептал Харвальд и медленно опустился на колени, не отрывая взгляда от вьюжного кокона, скрывшего его супругу. — Эйар... как же так...

Его лицо исказилось, на нем проступило отчаяние. Харвальд корил себя за слабость, за то, что поддался слу-

чайному увлечению и не подумал, что обычная человеческая женщина захочет от него ребенка... Харвальд готов был поклясться жене в верности еще раз, принять любое наказание, лишь бы она осталась.

— Эйар! — выкрикнул Харвальд, сжав кулаки.

— Прощай... — дуновением ветерка прошелестело в воздухе, и звездочки растаяли, а вместе с ними и богиня.

В комнате воцарилась тишина, воздух снова стремительно нагревался. Харвальд потерянно огляделся, подмечая каждую мелочь: вот пяльцы с вышивкой и незаконченной картиной, на полке — ряд фарфоровых статуэток, в маленькой вазочке на туалетном столике — букет фиалок. Везде неуловимо витал дух Эйар, пришло отчетливое понимание, что ее больше нет рядом, и грудь Харвальда пронзила боль, от которой навернулись слезы на глаза. Он, бог, заплакал, раздавленный осознанием собственной вины, и тихо завыл, даже не вспомнив об оставленной человеческой женщине, носившей под сердцем его ребенка. Ему нужна Эйар, его нежная, тихая, заботливая Эйар! Она так незаметно освещала его жизнь, что Харвальд привык к ней, как к солнцу на небе, и только когда оно исчезло, понял, как было с ним хорошо и тепло.

Харвальд вскочил, взлохматил свои светлые волосы и выскочил в коридор. Он вернет ее, обязательно. И не будет обманывать никогда, о нет, ни за что! Мужчина сбежал на первый этаж в личный кабинет и распахнул дверь, обведя помещение слегка безумным взглядом. Хорошо, он не будет посылать вещей снов, не будет являться в видениях ни своему сыну, ни его матери, как и потребовала Эйар. Но в его силах оставить весточку, найти пророка, который примет послание своего бога, и потом сделать так, чтобы сын добрался до этого пророка и получил послание, пусть таким хитрым способом. И тогда Эйар вернется. Не одна. У них будет настоящая, крепкая семья и еще появятся дети.

Улыбнувшись, бог подошел к шару из темного матового стекла на подставке и положил на него ладонь, замерев и прикрыв глаза. Снова мелькнуло воспоминание об Эйар, о ее нежном лице, мягких губах, и Харвальд глубоко вздохнул, выискивая готового принять послание пророка. Ему повезло: такой нашелся в отдаленном горном монастыре на границе двух стран, в одной из которых жила мать его будущего сына. Шар под ладонью Харвальда вспыхнул

сотней разноцветных искорок, а далеко внизу слепой монах выгнулся в припадке откровения, и юный послушник рядом заскрипел пером, записывая слова. Бог медленно улыбнулся, убрал руку с шара и, упав в стоявшее рядом кресло, устало вздохнул. Эйар вернется. Обязательно. И он увидит свою дочь. Он больше никогда не обидит жену и не посмотрит на другую женщину.

Глава 1

*Тысячу лет спустя
Реннара, столица Ровении*

В роскошном будуаре, убранном шелком и бархатом насыщенных зеленых оттенков и отделанном позолотой, горели лишь несколько магических светильников на стенах. На кровати поверх скомканного одеяла лежала на животе женщина лет тридцати, совершенно обнаженная; по плавным изгибам и округлостям ее тела скользили блики. Волна волос цвета спелого каштана закрывала спину почти до поясницы, на пухлых губах играла небрежная улыбка, на чуть вздернутом носике виднелась небольшая россыпь веснушек. Темные, почти черные глаза походили на вишни, и в их глубине притаилось раздражение, которое дама изо всех сил старалась скрыть. Покачивая согнутыми ногами, она держала фужер с темно-золотистым вином, поглаживая хрустальную ножку, и не сводила взгляда с мужчины в кресле.

«А он хорош», — с восхищением признавалась про себя хозяйка будуара. Высокий, с мощными плечами, литыми мышцами, перевитыми венами; кое-где на торсе виднелись шрамы: хотя любой целитель мог их свести, Ив де Ранкур считал, что негоже воину иметь кожу гладкую, как у юной девственницы. Откинувшись на спинку, широко расставив ноги, покрытые жесткими курчавыми волосами цвета меди, Ив и не думал прикрываться, ничуть не стесняясь своей наготы. Да было бы перед кем, собственно, — маркиза Ионель де ла Ресадо за несколько месяцев их связи успела изучить его тело вдоль и поперек. Ив поднес к губам бокал с коньяком, сначала с явным наслаждением втянул терпкий аромат напитка и только потом сделал маленький глоток. После чего бросил в рот дольку лимона и зажмурился, довольно замычав.

— И-ив, — протянула маркиза, пошевелив в воздухе пяткой и посмотрев на любовника сквозь ресницы. — И все-таки почему ты не хочешь вернуться в Айвену? Ты имеешь полное право на корону, между прочим.

Де Ранкур пожал могучими плечами и лениво улыбнулся, окинув Ионель медленным взглядом. Почесал живот чуть ниже пупка, сделал еще один глоток.

— А мне и здесь, в Ровении, неплохо живется. Зачем мне эта корона? Проблем до задницы, а пользы никакой. — Ив тихо хохотнул и потянулся.

Ионель залюбовалась мускулистым телом, ее взгляд задержался на видневшемся в рыжей густой поросли мужском достоинстве, даже в расслабленном состоянии внушавшем уважение. Глаза маркизы заблестели, она непроизвольно облизнулась, вспомнив, сколько восхитительных мгновений подарил ей этот любовник, и ее намерение уговорить его стало только тверже.

— Для решения проблем существуют советники и министры, — обронила Ионель, отпив из своего бокала. — Корона — это власть, почти безграничная...

— Нелли, я обычный солдат, кузнец по совместительству, и мне хватает той власти, что у меня есть в моем отряде на границе, — перебил ее Ив и опрокинул стакан, допивая коньяк. — И потом, дорогая моя, даже если я уважу моего дядюшку и вернусь... — Он сделал красноречивую паузу, отставил пустой бокал и поднялся.

Заложив руки за голову, прошелся по комнате, на его лице появилась ухмылка. Взгляд Ионели оцупал крепкую задницу Ива, и пришлось приложить усилия, чтобы не вскочить и не прикинуться к нему, не поддаться желанию провести подушечками пальцев по спине до самых ямочек на пояснице, очерчивая каждый шрам.

— Допустим, стану я королем. — В голосе де Ранкура слышалась явная ирония, он оглянулся на любовницу. — Мне же жениться придется, ведь святая обязанность каждого правителя — заделать как можно больше наследников. — Ив поморщился.

— И что тебя пугает? — мурлыкнула Ионель, склонив голову к плечу и слегка выгнувшись, выставив полные груди с розовыми горошинами сосков.

— Ничего. — Ив снова пожал плечами. — Выберу красавицу-девственницу благородных кровей, она родит мне детей.

Брови маркизы поднялись, в темных глазах мелькнуло недоумение.

— Почему именно девственницу? — со смешком уточнила она. — Они же пугливые и неумелые, зачем тебе такая? — Ионель выпрямилась, сев на пятки, ее ладони медленно провели по груди, обхватили ее, чуть сжав.

— Потому что я хочу быть уверенным, что мои дети — только мои и ничьи больше. — Де Ранкур неожиданно стал

серьезным. — И что к королеве, моей жене, прикасался только я. — Ив приблизился к кровати, не сводя с маркизы взгляда. — Тебе королевой точно не стать, Нелли, — усмехнулся он и остановился у самого края. — Так что подумай, надо ли тебе дальше уговаривать меня. — Пальцы погрузились в шелковистые волосы на затылке Ионели, мужчина мягко, но настойчиво потянул ее к себе.

Он уже вполне отдохнул, о чем говорил наполовину поднявшийся и увеличившийся в размерах член, к которому де Ранкур и намеревался пристроить словоохотливый ротик любовницы. Все эти разговоры про возвращение ему порядком надоели, и он прекрасно понимал, к чему Ионель их ведет. Но также Ив знал, что маркиза не хранит ему верность, когда он уезжает на границу, как и сам Ив не устраивал себе бесполезных воздержаний. Постель — еще не повод для серьезных намерений, как он считал.

Ионель же, придвинувшись ближе, улыбнулась, провокационно облизнулась, и ее язычок медленно прошелся вдоль напряженного ствола, отчего Ив с шумом втянул воздух, крепче сжав волосы любовницы, его зрачки резко расширились. «Надо, милый, — мелькнула у маркизы упрямая мысль. — И королем ты станешь, и я — королевой... Я слишком люблю тебя, чтобы отдать какой-то несмышленной девственнице...»

— Лучше ротик пошире открой и заканчивай эти бесполезные беседы, — пробормотал Ив, задышав чаще, когда шаловливый язычок Ионели продолжил дразнить. — Я на три месяца... уезжаю... — Его голос стал тише, глуше, он прикрыл глаза, чуть запрокинул голову и зашипел, когда член оказался почти полностью во власти горячего и влажного рта маркизы. — Хочу впечатлениями запасть...

Больше до самого утра они не затрагивали щекотливую тему, а с рассветом Ив тихо встал, быстро сполоснулся, оделся и вышел из спальни, даже не оглянувшись на спящую женщину. Однако едва дверь за ним закрылась, Ионель подняла ресницы и выпрямилась, отбросив одеяло. Пристально посмотрела вслед ушедшему любовнику, поджала губы и вскочила, набросив пеньюар на плечи. Приблизившись к окну, осторожно выглянула, наблюдая, как во дворе ее особняка де Ранкур садится на лошадь и уезжает, разбивая сонную утреннюю тишину звонким цокотом копыт. Ионель хмыкнула и плотнее запахнула тонкую ткань на груди, сдержав зевок.

— Ты станешь королем, Ив де Ранкур, — повторила она и прищурилась. — И не на девственнице женишься, а на мне.

После чего маркиза отошла от окна и дернула шнурок звонка. Спать уже расхотелось, а раз она приняла решение, то надо сесть и хорошенько подумать, как его осуществить. У нее есть три месяца, к следующему возвращению Ива все должно быть уже готово. Сложная задачка, но сложности Ионель не пугали, ведь в результате она получит любимого мужчину — и власть. Маркиза вздохнула и чуть улыбнулась: цель стоила любых затраченных на нее сил.

*Примерно через три месяца
Реннара, городской дом герцога ла Салласа*

— Вот тебе! — под сводами тренировочного зала раздался звонкий девичий голос с изрядной долей раздражения.

Миниатюрная девушка с тонкими чертами лица, сердито поджатыми губами и собранными в высокий хвост роскошными смоляными локонами нахмурилась и щелкнула пальцами. В сторону улыбчивого брюнета, неуловимо похожего на нее, но старше лет на пять, полетел маленький огненный шарик. Противник девушки легко уклонился и негромко рассмеялся.

— Тони, ты слишком отвлекаешься на эмоции, — обронил он и поднял тонкий меч с мраморных плит пола. — Я тебе давно говорю, дорогая сестричка, фехтование не для тебя, ты не умеешь сосредоточиться.

Тони прищурилась, ничего не ответив, и в следующий момент в ее брата, Рамона ла Салласа, помчалась целая вереница шариков, которые перед его лицом разлетелись в разные стороны. Рамон хмыкнул, сделал быстрое движение рукой, и шарики рассыпались искрами.

— Вот скажи, ну зачем тебе эти занятия, а? — Он покачал головой, подошел к Антонии и протянул ей меч. — Ты же выйдешь замуж, станешь почтенной дамой, сделаешь меня счастливым дядюшкой...

— Сам выходи замуж, если тебе так хочется! — перебила брата Антония, вбросила меч в ножны и резко развернулась, сопя, как рассерженный ежик.

— Мужчины женятся, Тони, — со смешком поправил ее Рамон, но больше ничего не успел сказать.